

Эластер и Джон – так звали двух скрипачей, живших в Стратспи. Бедняки из бедняков были эти двое. До того не везло им в последнее время, что решили они податься в Инвернесс. И, уж конечно, в путь они отправились пешком, а не в золоченой карете. А по дороге заходили в деревни и там играли: иногда за несколько пенсов, а случалось, лишь за ужин или за ночлег.

– Надеюсь, в Инвернесе нам больше повезет, – сказал Эластер, когда они были уже близко к цели.

– Во всяком случае, хуже не будет, – сказал Джон, глядя с грустью на свои лохмотья и на большой палец ноги, выглядывавший из башмака.

Но, к сожалению, в Инвернесе их не ждала удача. Когда они добрались наконец до города, наступила зима, и земля спряталась под высокими сугробами снега. Скрипачи достали из футляров свои скрипки и заиграли веселую джигу. Но на улице не было ни души, и некому было их слушать. Добрые жители Инвернесса попрятались по домам и грелись у своих очагов.

- Мы зря стараемся, - вздохнул Джон. - Скрипки в сторону, и поищем-ка лучше, где бы укрыться от этого злющего ветра.

В это время из темноты пустынной улицы вынырнул какой-то старик.

- Добрый вечер, джентльмены, - скрипучим голосом произнес он. - А вы, никак, музыканты?

- Они самые, - ответил Эластер. - Да только в такую ночь вся наша музыка на ветер.

- Ив карманах ветер, и в желудке ветер, - подхватил Джон. - Одно слово: горе мы скрипачи.

- Если согласитесь играть для меня, я наполню и ваши желудки, и ваши карманы, - сказал старик.

Не успел он закончить, как Джон и Эластер вскинули скрипки под подбородок и и...

О такой удачной встрече они и не мечтали!

- Нет, нет, - остановил их старик, кладя руку Эластеру на плечо. - Не здесь. Пойдемте за мной.

- Странный старик, - успел шепнуть на ухо своему приятелю Джон.

- Э-э, за ним так за ним, - ответил Эластер.

И старик двинулся в путь, а скрипачи за ним. Так они добрались до Тонаурйчского холма. Поднявшись до середины холма, старик остановился перед большим домом. С улицы казалось, что в доме ни души. Света не было, стояла мертвая тишина. Старик поднялся по ступеням к массивной двери, и, хотя он не успел постучать, дверь перед ним бесшумно растворилась.

Скрипачи замерли на месте и в изумлении поглядели друг на друга. Джону стало не по себе, и он готов был бежать без оглядки, если бы Эластер не напомнил ему, что здесь их ждет тепло и хороший ужин.

Раздосадованный задержкой, старик обернулся к двум друзьям и сердито сказал, чтобы они поспешили, если не надумали нарушить уговор. И только скрипачи переступили порог странного дома, как дверь за ними бесшумно затворилась. Тут они, наконец, увидели свет и услышали шум, крики и смех. Старик провел их еще через одну дверь, и они очутились в роскошном бальном зале невиданной красоты.

В углу стоял длинный стол, заставленный диковинными яствами. От одного их вида у Джона и Бластера слюнки потекли.

За столом сидели прекрасные дамы и кавалеры, разодетые в шелк и атлас, все в кружевах и в украшениях.

- Присаживайтесь к столу и ешьте не стесняясь, - пригласил друзей гостеприимный старик.

Но скрипачи не нуждались в особом приглашении. Давненько им не доводилось так поесть и столько выпить! И когда они уже наелись и напились вдосталь, Джон вдруг заметил, что старик куда-то исчез. Он сказал об этом своему другу, на что тот ответил:

- По правде говоря, как он выходил из зала, я не видел, но в этом странном доме меня ничто не может удивить. Вставай, Джон, бери-ка свою скрипку, и давай сыграем в благодарность за такой прекрасный ужин.

Скрипачи заиграли, а нарядные кавалеры и дамы пошли танцевать. И чем быстрее мелькали в воздухе смычки, тем быстрее кружились танцоры. Никто и не думал об усталости. Эластеру и Джону показалось, что они играют всего полчаса, когда вдруг в зале опять появился тот старик, так же неожиданно, как исчез.

- Довольно играть! - приказал он. - Скоро рассвет. И вам пора в путь.

С этими словами он вручил скрипачам по мешку с золотом.

- Но мы играли совсем недолго и даже не устали, за что же нам столько денег? - спросил честный Джон.

- Берите и ступайте, - коротко ответил старик. Молодые люди послушно взяли деньги и ушли, очень довольные своей удачей.

Первым странную перемену в окружающем заметил Элаетер, когда они были уже близко от города.

- Откуда здесь эти новые дома? - подивился он. - Ручаюсь, вчера вечером на этом месте был пустырь.

- Вечером было темно, - отвечал Джон, - ты мог их не заметить. К тому же эти дома мне вовсе не кажутся такими уж новыми.

- А этот мост ты вчера видел? - спросил Элаетер.

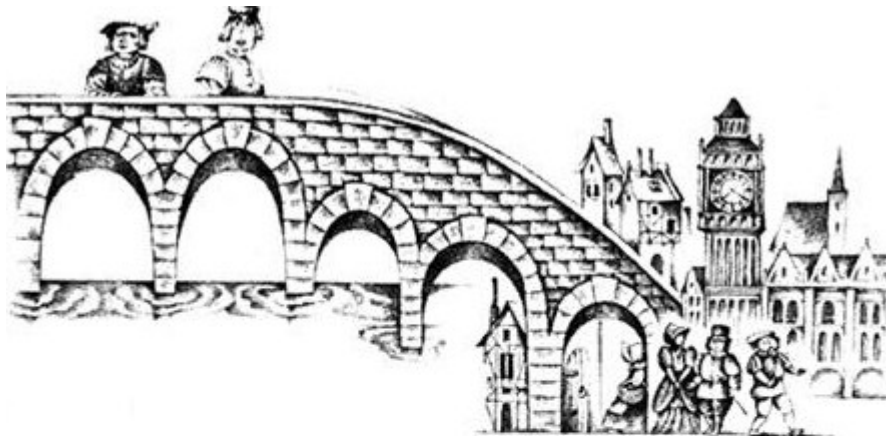
- Точно не помню, - ответил неуверенно Джон.

- Если б он был вчера, мы бы по нему прошли, ведь верно? Джона начало разбирать сомнение. Все теперь казалось ему не таким, как вчера. Он решил обратиться к прохожему и выяснить, там ли они находятся, где предполагают. Но первый, кого они встретили, оказался очень странно одетый господин, и когда Джон спросил его про мост и дома, он со смехом ответил, что они стоят на этом месте уже давным-давно. Прощаясь с ними, он опять рассмеялся, заметив:

Ну и чудная вы парочка! С костюмированного бала, что ли, вы идете в этом смешном старомодном платье?

Конечно, новым их платье назвать было нельзя, но что в этом смешного? И Джон с Эластером

подумали, что невежливо смеяться над их платьем, когда сам прохожий одет так нелепо. Однако, оказавшись на улицах города, они заметили, что все мужчины, женщины и дети одеты так же нелепо и странно. И в магазинах была выставлена странная, незнакомая одежда. И даже разговаривали все с каким-то странным, незнакомым акцентом. А самих скрипачей поднимали на смех, когда они обращались к кому-нибудь с вопросами. И все почему-то удивленно таращили на них глаза.

- Давай лучше вернемся в Стратспи, - предложил Элаетер.

- Что ж, здесь нас больше ничто не держит, - согласился Джон. - Да и люди здесь мне не очень нравятся. Они обращаются с нами как с какими-то шутами.

И друзья повернули назад, в Стратспи. На этот раз они уж путешествовали верхом - денег у них было вволю, они могли заплатить и за постой, и за обед с вином.

А на скрипке они играли теперь только для собственного удовольствия.

Но, добравшись до родного города, они едва узнали его. Здесь тоже все переменялось: и улицы, и дома, и мосты, и люди - решительно все.

Они зашли к фермеру за молоком, а оказалось, у того уже новая жена. Во всяком случае, ни они ее не узнали, ни она их. И дети, игравшие перед школой, не поздоровались с ними и не подбежали к ним, как делали это обычно. Да и сама школа изменилась, будто стала больше и крышу ей перекрасили.

Тогда они поспешили к своему лучшему другу Джеймсу, местному кузнецу, чтобы рассказать ему, какая им выпала удача, а заодно и спросить, с чего это вдруг все так переменялось в их родном Стратспи и как поживают их общие друзья.

Однако и кузнец оказался совсем незнакомым человеком, какого прежде они и не видели, а про их друзей он и слыхом не слыхал.

Не на шутку встревоженные молодые люди направились к церкви, надеясь там повидать кого-

нибудь из знакомых и у них разузнать, что же такое стряслось. Но церковь тоже оказалась уже не той маленькой скромной церквушкой, какую они помнили, а стала больше, богаче, только кладбище рядом с ней не изменилось.

Они отворили калитку и пошли по дорожке между могилами. Вдруг Эластер схватил Джона за рукав.

- Ничего странного, что мы не застали кузнеца Джеймса дома! - воскликнул он. - Вот его могила.

Не веря глазам своим, Джон внимательно прочел надпись на могильной плите.

- Но это же невероятно! - сказал он. - Когда три недели назад мы покидали Стратспи, Джеймсу было всего двадцать лет с небольшим, точно как нам, а здесь написано, что он умер девяносто трех лет от роду.

Друзья-скрипачи окинули взглядом другие могилы. Все их знакомые оказались уже похороненными здесь.

- Теперь я все понял! - воскликнул Эластер. - Тогда, в Инвернесе, мы играли для прекрасных фей и их веселых кавалеров, а тот старик, наверное, был сам их король! - и добавил с грустью: - Эх, долго же мы там играли. Слишком долго...

Да, вот так и бывает: кажется, провел в стране эльфов всего полчаса, а вернулся в родные места и никого не узнаешь: кто состарился, а кого уже и на свете нет.

Как на крыльях летит время в этой веселой, вечно юной волшебной стране.